Грамадзянская кампанія «Беларусь без палітвязняў!»

ПАЛІТВЯЗНІ

красавік 2012, бюлетэнь газеты «НАШ Магілёў», №1

Сергея Коваленко через зонд кормят детской смесью

«Шесть раз в день его кормят смесью «Беллакт», сообщил врач.

Начали так кормить еще 1 апреля, в воскресенье.

Также продолжают ставить капельницы. По словам врача, его состояние «более или менее». Температура снижена, давление вроде нормальное. Но сам Сергей есть, по-прежнему, отказывается. Думаю, если бы его положили в гражданскую больницу, он бы и сам согласился выходить из голодовки, а тюремным врачам он не доверяет. Нас к Сергею не допускают», - сообщила «Радыё Свабода» Елена Коваленко.

«Беллакт» - молочная смесь для кормления младенцев.

31 марта жена Сергея Коваленко сообщила СМИ, что состояние мужа медики определили как тяжелое. Тогда Елена Коваленко не исключила, что мужа в колонии могут начать кормить принудительно, но без надзора гражданских врачей.

Активист КХП-БНФ Сергей Коваленко был осужден на 2 года и месяц за нарушение отбывания «домашней химии», которую он получил за вывешивание бело-красно-белого флага на новогодней елке в Витебске. Протестуя против преследования, заключенный объявил голодовку, которую с перерывом в 20 дней проводит с середины декабря.

НАШ МАГІЛЁЎ

http://gazetanm.eu

першая незалежная газета горада

Паважаныя магілёўцы!

Газета "НАШ Магілёў" працягвае вас інфармаваць аб найбольш цікавых падзеях з жыцця нашай краіны і горада.

У сувязі з тым, што працяглы час у краіне існуюць людзі асуджаныя за палітыку мы вырашылі ініцыяваць тэматычны выпуск бюлетэня "Палітвязні". На старонках новага бюлетэня вы здолееце азнаёміцца з жыццём і лёсам людзей, якія адбываюць свае пакаранні за палітыку.

Мэта нашага бюлетэня – гэта інфармаванне гараджан аб наяўнасці ў краіне палітвязняў і праз грамадскае асуджэнне, салідарнасць і актыўнасць вызваленне іх з-за кратаў. На старонках нашага абноўленага сайта працуе рубрыка "Навіны палітвязняў". Яна абнаўляецца штодзённа. Заходзьце і будзьце ў курсе апошніх падзей.

Бюлетэнь "Палітвязні"
Галоўны рэдактар - Вітольд Няўрыда
Наклад - 299 асобнікаў.
Надрукавана на ўласным абсталяванні.
Распаўсюд бясплатны.
Адрас электроннай скрынкі: gazetanm.eu@gmail.com

Алесь Бяляцкі ўзнагароджаны дыпломам "За свабоду слова"

25 сакавіка ў Осла адбылося ўручэнне дыплома "За свабоду слова" зняволенаму кіраўніку Праваабарончага цэнтра "Вясна", віцэ-прэзідэнту Міжнароднай федэрацыі правоў чалавека Алесю Бяляцкаму.

Гэтая ўзнагарода заснаваная Нарвежскім саюзам пісьменнікаў і ўручаецца за асаблівы ўнёсак у абарону свабоды слова і талерантнасці.

Сярод лаўрэатаў дадзенай узнагароды ў папярэднія гады былі расійская журналістка Ганна Паліткоўская, Амас Оз з Ізраілю, Давіт Ісаак з Эрытрэі і іншыя выбітныя асобы, якія адзначыліся сваёй барацьбой за адстойванне права на выказванне меркавання ў сваіх краінах.

Узнагароду зняволенаму праваабаронцу ўручала прэзідэнт Саюзу пісьменнікаў Нарвегіі Аннэ Утэрхолм. Паколькі Алеся Бяляцкі не змог прысутнічаць на цырымоніі і нават да гэтага часу не ведае пра ўганараванне, прымала дыплом жонка Алеся Бяляцкага Наталля Пінчук. Яна распавяла пра паслядоўную і шматгадовую працу Алеся ў накірунку адстойвання нацыянальных каштоўнасцяў, правоў і свабодаў, ягоны літаратурны і літаратуразнаўчы шлях.

Уручэнне дыплому адбывалася падчас штогадовага з'езду Саюзу пісьменнікаў Нарвегіі.

Мікалая Аўтуховіча непакоіць непраўдзівая інфармацыя пра яго

У лісце, які нядаўна атрымаў былы адвакат Павел Сапелка, палітвязень Мікалай Аўтуховіч распавядае пра свой побыт у Гарадзенскай турме №1.

Нягледзячы на аптымізм у словах палітвязьня, ён піша аб тым, што яшчэ “...у штрафным ізалятары (у Івацэвічскай калоніі) моцна застудзіў спіну. Зараз мучаюся. Там было так халодна ўначы, што даводзілася ўсю ноч хадзіць, галаву заматаўшы рушнікам, каб не мерзла. Ацяпляльную батарэю на тры рабрыны ўключалі ў 4 гадзіны раніцы. Тады прыціскаўся да яе на кукішках і так спрабаваў заснуць.”

Мікалая Аўтуховіча таксама непакоіць факт змяшчэньня ў інтэрнэце неадпавядаючай рэчаіснасьці інфармацыі. Ён паведамляе аб тым, што ў лютым на сайце БелаПАН з’явілася інфармацыя пра нібыта ягонае тэлефанаваньне са следчай турмы сваёй маці. Літаральна праз гадзіну ў Аўтуховіча, а таксама іншых вязняў, адбыўсяператрус, які доўжыўся некалькі гадзін. “Я не мог тэлефанаваць. Мне недазволена. Я чалавек моцны і нічога не баюся, хачу зразумець толькі адно: гэта зроблена наўмысна, альбо па дурасьці?” – пытаецца палітвязень.

Сапраўды, 23 лютага БелаПАН прывёў словы старшыні Каардынацыйнага савета індывідуальных прадпрымальнікаў Менска Алеся Макаева, які паведаміў, што “ваўкавыскі прадпрымальнік Мікалай Аўтуховіч, які знаходзіцца ў зняволеньні, патэлефанаваў са следчай турмы № 1 Гродна сваёй маці Лідзіі Аўтуховіч”.

Насамрэч, у турме магчымасьць самастойна патэлефанаваць некаму цалкам адсутнічае, і юрыдычна, і фізічна. Тым не меней, падобная недакладная інфармацыя паслужыла падставай для

ператрусаў ды іншых праблем для зьняволеных.

Мікалай Аўтуховіч просіць больш адказна ставіцца да інфармацыі пра палітвязняў з месцаў зняволеньня, каб не нанесьці ім яшчэ большай шкоды.

Імёны беларускіх палітвязьняў на лаве ў Бэрліне

27 сакавіка ў парку праз дарогу ад будынку беларускай амбасады ў Бэрліне была ўсталяваная лаўка з імёнамі палітычных зьняволеных, які прадставіў праваабарончы цэнтар «Вясна», а таксама тых, хто зьнік у 1999-2000 гадах.

На адкрыцьці лавы, усталяванай на ахвяраваньні беларусаў і немцаў, прысутнічалі кіраўнікі праекту Тобіас Вайман, Марына Напрушкіна, Алег Мірзоеў, былы міністар замежных спраў Нямеччыны і дэпутат Бундэстагу ў 1990-2009гадах Маркус Мэкель, прадстаўнік нямецкага «Фонду Маршала» Ёрг Форбіг, літаратурны перакладчык і адзін з заснавальнікаў партала literabel.de Томас Вайлер, кіраўнік аб’яднаньня пісьменьнікаў Нямеччыны.

У ААН пададзена скарга аб катаваннях у дачыненні да Змітра Бандарэнкі

Спецдакладчыку ААН па катаваннях накіравана скарга з просьбай расследаваць факты ўжывання катаванняў супраць палітвязня Змітра Бандарэнкі, паведамляе сайт ProtivPytok.Org.

Актывістамі ініцыятывы «Праваабаронцы супраць катаванняў» накіравана тэрміновая скарга, якая падаецца на падставе падазрэнняў аб тым, што ў адносінах да асобы ўжываюцца катаванні, калі патрабуецца ўмяшальніцтва для спынення такіх дзеянняў.

Аўтары скаргі паказваюць на жахлівы стан здароўя Змітра Бандарэнкі пасля праведзенай у верасні мінулага года аперацыі на хрыбетніку, немагчымасць правядзення прадпісаных медыкамі рэабілітацыйных працэдураў у зняволенні. Паказваецца прымус Бандарэнкі выконваць дзеянні, якія могуць пагоршыць стан ягонага здароўя і нават прывесці да страты здольнасці рухацца (стаянне, хаджэнне ў страі, доўгае сядзенне, нагрузкі на хрыбетнік.) Акрамя таго, узгадваецца адмова даць Змітру Бандарэнку групу інваліднасці.

Спецдакладчыку ААН таксама накіраваныя медыцынскія дакументы, якія пацвярджаюць стан здароўя Змітра Бандарэнкі, а таксама заключэнне экспертызы, праведзенай украінскім спецыялістам Андрэем Раханскім.

Па сцвярджэнні Андрэя Раханскага, ва Украіне пацыентам з такім станам здароўя прызначаецца другая група інваліднасці.

«Сукупнасць прыведзеных медыцынскіх дадзеных сведчыць аб неабходнасці правядзення для Бандарэнкі медыка-сацыяльнай экспертызы з усталяваннем ступені страты працаздольнасці...

Непадаванне Бандарэнку спецыяльных медыцынскіх рэабілітацыйных сродкаў медтэхнікі (артапедычны абутак, кій) можа быць расцэнена як катаванні і жорсткае абыходжанне ", - гаворыцца ў заключэнні экспертызы.

«Политические»: точки над «і»

В феврале партийные активисты заявили о необходимости создания экспертного Совета по определению политзаключенных.

Специально созданная координационная группа "За волю" начала проведение тематических круглых столов, где встал вопрос о едином списке "политических". Есть расхождения между общественно-политическими активистами и представителями правозащитных организаций во взглядах на уголовные дела Александра Крутого, Юрия Чигилейчика и Александра Молчанова. Претензии к правозащитникам - что они отказались от этих трех "спорных кандидатов в политзаключенные", затянув с определением "своих", "национальных" критериев политически мотивированных дел - были озвучены на страницах "Новага Часу" в статьях Татьяны Шапутько. Из них следует, что возмущение вызывает в основном "официальный" список политзаключенных на сайте Правозащитного центра "Вясна", который группа "За волю" считает неполным.

Чтобы артикулировать все важные акценты в деле признания-непризнания "политических", заместитель руководителя ПЦ «Вясна» Валентин Стефанович представляет правозащитный ракурс проблемы.

Списки политзаключенных: нюансы

Создание единого списка политзаключенных - на сегодняшний день головная боль не только белорусского общества. Так, после президентских выборов 2010 года в Украине новая волна политического преследования стала серьезным вызовом украинскому обществу. В этом году в свете предвыборных протестов эта тема приобрела большую актуальность в России. И в каждой из стран эксперты отмечают "неоднородность" списков политических заключенных и объясняют это тем, что по сравнению с советскими временами меняются приоритеты и методы властей. Тем самым усложняются задачи для правозащитного сообщества - требуется более точный и многосторонний анализ дел, чтобы в каждом конкретном случае выделить политическую составляющую.

Представляется очевидным, что "общественной" экспертизы в таком серьезном деле недостаточно, даже если на первый взгляд все карты сходятся. Валентин Стефанович считает, что монопольного ключа на составление списков политзаключенных не должно быть ни у кого, но вместе с тем подчеркивает важность профессионального подхода к этому делу. "Основное - вопрос профессиональной оценки и подтверждения своих выводов анализом, конкретными фактами, - говорит правозащитник. - Я понимаю, что политические партии и движения могут иметь свой интерес в признании лица политическим заключенным. Например, потому что он "свой", они не могут его бросить, и по другим причинам. Но правозащитники в этой ситуации должны занимать абсолютно независимую позицию, не принимать каких-то конъюнктурных решений, независимо от того, от кого они исходят. Мы должны стараться называть вещи своими именами. Пример - 19 декабря: никто не говорил, что люди, которые били стекла Дома правительства, абсолютно невиновны, мы говорили о том, что уголовное дело, возбужденное по статье о массовых беспорядках, является абсолютно непропорциональной реакцией властей, что никаких массовых беспорядков не было. То, что были признаки других правонарушений, мы не отрицали. О таких вещах надо говорить абсолютно беспристрастно. Что касается различных взглядов и мнений, то они и должны быть, наверное. А что касается "Вясны", то мы не составляем "официальные" списки политзаключенных, как написала Татьяна Шапутько. Это списки тех, кого признает политзаключенными ПЦ "Вясна". Мы согласовываем свою позицию и с другими правозащитными организациями, в частности, с Белорусским Хельсинкским Комитетом, Центром правовой трансформации, комитетом "Солидарность" и другими коллегами. И если в списке на нашем сайте "кликнуть" на фамилию политзаключенного, то можно прочитать краткий аналитический обзор его дела, где объясняется, почему мы делаем вывод о политическом контекст его дела. Но наше мнение иногда не совпадает с мнениями политических субъектов".

Как пример таких несовпадений можно привести первую судимость сегодняшнего политзаключенного Николая Автуховича: правозащитный центр "Вясна" не видел политических мотивов в том уголовном деле и расценивал ситуацию как связанную с его бизнесом, а политик Александр Милинкевич считал, что дело связано с политическим преследованием, и Автухович в этой связи был в списке политзаключенных. Есть и другие примеры, когда резонансные дела, попав в центр внимания общественности (в том числе и в отношении общественно-политических активистов), правозащитники не признавали "политическими". "Так получилось с делом Андрея Бондаренко, - рассказывает Стефанович. - Мы не пришли к окончательному выводу об исключительно политическом его характере, хотя и не исключали этого. Там был один нюанс, который вносил сомнения: был заметный личный след в отношениях между ним и бывшим партнером по бизнесу, который позже проверял фирму Бондаренко уже как сотрудник государственного органа. При таких обстоятельствах было сложно сделать вывод, было ли дело связано с политическим преследованием (потому что он баллотировался на выборах и незадолго до этого вступил в ОГП). Но я абсолютно не хочу сказать, что Андрей Бондаренко был осужден справедливо, что не было никаких нарушений. И то, что он был оправдан, в конце концов, свидетельствует, что он был осужден незаконно. Однако незаконность осуждения тоже не является дефиницией политического дела".

«Политические»: точки над «і»

(продолжение)

О делах "спорных кандидатов»

В ответ на обвинения в том, что правозащитники не следят за делами Александра Крутого, Юрия Чигилейчика и Александра Молчанова, которых "отказалась взять под свою опеку", заместитель председателя "Вясны" утверждает, что это не так. "Во-первых, без наличия полной информации о том или ином деле утверждать заведомо, скажем так, что оно носит политический характер, - я повторюсь, это непрофессиональный подход, - объясняет свою позицию Стефанович. - Во-вторых, мы имеем информацию относительно всех этих дел, причем из разных источников. Просто я бы сказал, информация, которой мы располагаем, может носить непубличный характер. Есть неписанный кодекс - и я не буду озвучивать информацию, которая может навредить прежде всего самим этим лицам, которые находятся в заключении. Информацию, которая может носить личный характер (например, о состоянии здоровья кого-то или иное), я считаю, публично озвучивать не нужно, но мы принимаем ее к сведению и оцениваем при принятии того или иного решения".

Правозащитник отмечает еще один важный момент: о некоторых вещах можно говорить только на этапе судебного разбирательства. Во время суда видно, признает ли человек вину, насколько приемлемые доказательства, насколько они соответствуют принципам допустимости, заложенным в Уголовно-процессуальном кодексе, - и говорить о каком-то предвзятом отношении, обвинительном уклоне и т. д. можно только после суда.

"Да, суть дела Чигилейчика заключается в том, что при нем был обнаружен метадон. Я не знаю и на данном этапе не могу утверждать, что ему его подбросили. Все станет ясно в ходе суда. Относительно того, что он был избит, то принципы свободы от пыток одинаковы для всех, нет разницы, "политическое" это дело или нет. Как мы знаем, к сожалению, пытки часто используются в иных целях, не политических - чтобы выбить какие-то показания. Это нарушение прав человека, и с этим надо бороться - но это не равно "политическое" дело", - указывает на очень важный момент Стефанович и добавляет, что наличие процессуальных нарушений в том или ином деле также априори не является равным "политическому" делу. "К сожалению, есть проблемы с правосудием в стране, мы знаем случаи незаконного осуждения граждан. Да, это жертвы судебной системы, нарушений прав человека, но процессуальные нарушения не обязательно свидетельствуют о политическом характере дела. Здесь очень важно смотреть на мотивы, суть случившегося. На причинно-следственную связь, если уж совсем просто говорить, - между тем, что случилось, и последствиями. А также - направленны действия против представителей государственных органов или против физического лица и т.д."

Ситуацию с Александром Молчановым правозащитники рассматривают как более сложную, поскольку возобновлено уголовное дело против него за оскорбление государственной символики. "Но статья, которая предусматривает ответственность за оскорбление государственной символики, 370-ая Уголовного кодекса, не предусматривает санкции, связанной с лишением свободы, максимальная санкция там связана с ограничением свободы - так называемая "химия". Это означает, что по этой статье лицо нельзя взять под стражу, - обращает внимание Стефанович. - Молчанов находится сейчас в СИЗО не потому, что возбуждено уголовное дело за оскорбление символики, а потому, что он подозревается в совершении преступления группой лиц, в краже имущества. Мы знаем только то, что произошло. Вопрос доказанности-недоказанности - это уже дело адвоката и суда".

Правозащитники заявляют о намерении отслеживать суд: чтобы не было предвзятого отношения к Молчанову, чтобы в отношении него соблюдались все процессуальные гарантии, чтобы суд не носил обвинительного уклона из-за того, что он политически активный человек. "И, конечно, если все это будет происходить, то можно будет говорить об "эффекте Жовтиса". Но это можно будет увидеть только во время суда. Сейчас об этом невозможно что-либо говорить. И здесь мы не можем требовать немедленного освобождения Молчанова".

По словам Стефановича, в части государственной символики можно говорить, что есть политический мотив в действиях Молчанова, если он действительно это делал (вины своей он не признает), либо политический мотив со стороны государства. Относительно еще двух "спорных кандидатов в политзаключенные" правозащитники пока не могут сказать о политических мотивах со стороны государства или в действиях этих лиц.

Афіцыйная дата расстрэлу Уладзіслава Кавалёва – 15 сакавіка

"Але ўжо ні 13, ні 14 сакавіка да яго чамусці не пускалі адваката Станіслава Абразея. Яны з Уладзіславам так і не падалі наглядную скаргу, бо ім не далі сустрэцца", --гаворыць Любоў Кавалёва, маці асуджанага і пакаранага смерцю за тэракт у мінскім метро.

Маці апошні раз бачыла сына падчас спатканьня 11 сакавіка. 16-м сакавіка датавана даведка з Вярхоўнага суду, што прысуд выкананы. Любоў Кавалёва і сястра расстралянага Тацяна не ўпэўненыя, што ў "Пасведчанні аб смерці" напісалі сапраўдную дату.

"Супрацоўніца ЗАГСу мяне завяла ў кабінет. Там у кампутары паглядзела дату – 15 сакавіка. Кажуць, што нейкія звесткі ім мусілі даслаць пра выкананне прысуду. Так і запісалі ў пасведчанне. А ці праўда гэта, ці прыдуманая дата – мы не ведаем!"—кажа Любоў Кавалёва.

14 сакавіка ўвечары па тэлебачанні перадалі паведамленне, што Аляксандар Лукашэнка не памілаваў Уладзіслава Кавалёва і Дзмітрыя Канавалава. 16-м сакавіка была датавана папера з Вярхоўнага суду, што прысуд ужо прыведзены ў выкананне.

Любоў Кавалёва лічыць, што гэтым былі парушаны правы сына, які не паспеў падаць наглядную скаргу -- напісаў толькі пра тое, каб адтэрмінавалі выкананне прысуду, пакуль скаргу складаюць. Таксама не сталі чакаць, пакуль скаргу Уладзіслава Кавалёва разгледзіць Камітэт ААН па правах чалавека – хаця адтуль дасылалі просьбу да беларускага боку, каб не расстрэльваць асуджанага, пакуль ягоную скаргу не разгледзяць.